

“НЕ ИМЕЮ ВОЗМОЖНОСТИ СДЕЛАТЬ ЧТО-ЛИБО...”

31 июля 1901 года в 9 часов утра случился обвал части косогора у Пушкинского сада (ныне парк им. 1 Мая), который разрушил магистральную трубу городского водопровода, дом мещанки Павловой и другие строения, имелись человеческие жертвы. Для выяснения причин обвала губернатором была образована комиссия под руководством губернского архитектора.

Сразу выяснилось, что чертежей по устройству в Курске в 1872-1874 годах водопровода попросту нет. Это обстоятельство значительно затруднило поиск причин произошедшего.

Из заявлений домовладельцев 2-й Сергиевской улицы выяснилось, что заливание их жилищ водой из лопавшейся магистральной водопроводной трубы случалось уже не раз, но городская управа об этих случаях ничего не знала и, естественно, никаких мер не принимала. Первый из таких случаев произошел еще в 1887 году, при губернаторе Косаговском, когда городским головой был П.П.Сапунов: ночью, нижний этаж дома Анастасии Ждановой был залит водой, вытекавшей из окон на улицу. Солдаты из казармы, находящейся на берегу Тускари, повытаскали ее детей и слепого мужа. Месяца через два все повторилось. Жданова заявила о случившемся приставу 1-й части Кунцевичу и городскому голове, но те мер не приняли, тогда она подала письменное заявление губернатору Косаговскому, он прислал арестантов, и те откопали от ее построек землю... С тех пор за 14 лет труба лопалась много раз, и вода заливала двор.

Выслушав жителей, исследовав место катастрофы, водонапорную станцию, и фрагменты водопроводной магистрали, комиссия пришла к выводу, что единственной причиной обвала послужила течь магистральной водопроводной трубы. Причем течь эта, как отметила комиссия, по всей вероятности была не интенсивной, но продолжительной. Поэтому вода не выбивала наружу, а пропитывала почву, способную по своему насыпному характеру и рыхлому составу принимать значительное количество влаги. Течь, скорее всего, была в соединительных спаях трубы. По мере пропитывания почвы произошло оседание грунта, который в момент катастрофы переломил своей тяжестью водопроводную магистраль, а вода, хлынувшая под полным напором, способствовала более интенсивному его сползанию, что и привело к катастрофе. Кроме того, комиссия отметила, что способ укладки магистрального водопровода выбран неправильно. Вместо перпендикулярного (по направлению к уклону) способа укладки магистрали был применен диагональный, что привело к недостаточной сопротивляемости магистрали.

Действие водопровода было возобновлено 8 августа по временной схеме, но способ прокладки трубы имел те же недостатки, как и у разрушенной магистрали: такое же косое направление и раструбное соединение. Курская городская дума на своем заседании 16 мая 1902 года принимает постановление: предложить обществу водоснабжения составить план на прокладку постоянной магистральной водопроводной трубы с применением фланцевых соединений. Однако общество водоснабжения в ответ на это заявило, что оно «устройство новых магистральных труб нагнетательных с фланцами на свою ответственность взять не может и должно поэтому предоставить управе исполнить эту работу своими силами и средствами, без всякой ответственности со стороны общества за последствия...».

В этой ситуации городская управа признает себя некомпетентной в разрешении данного специального технического вопроса и просит губернатора принять меры к скорейшему разрешению вопроса, т.к. промедление в замене временной трубы может повлечь повторные обвалы.

14 августа 1902 года губернатор пишет городской

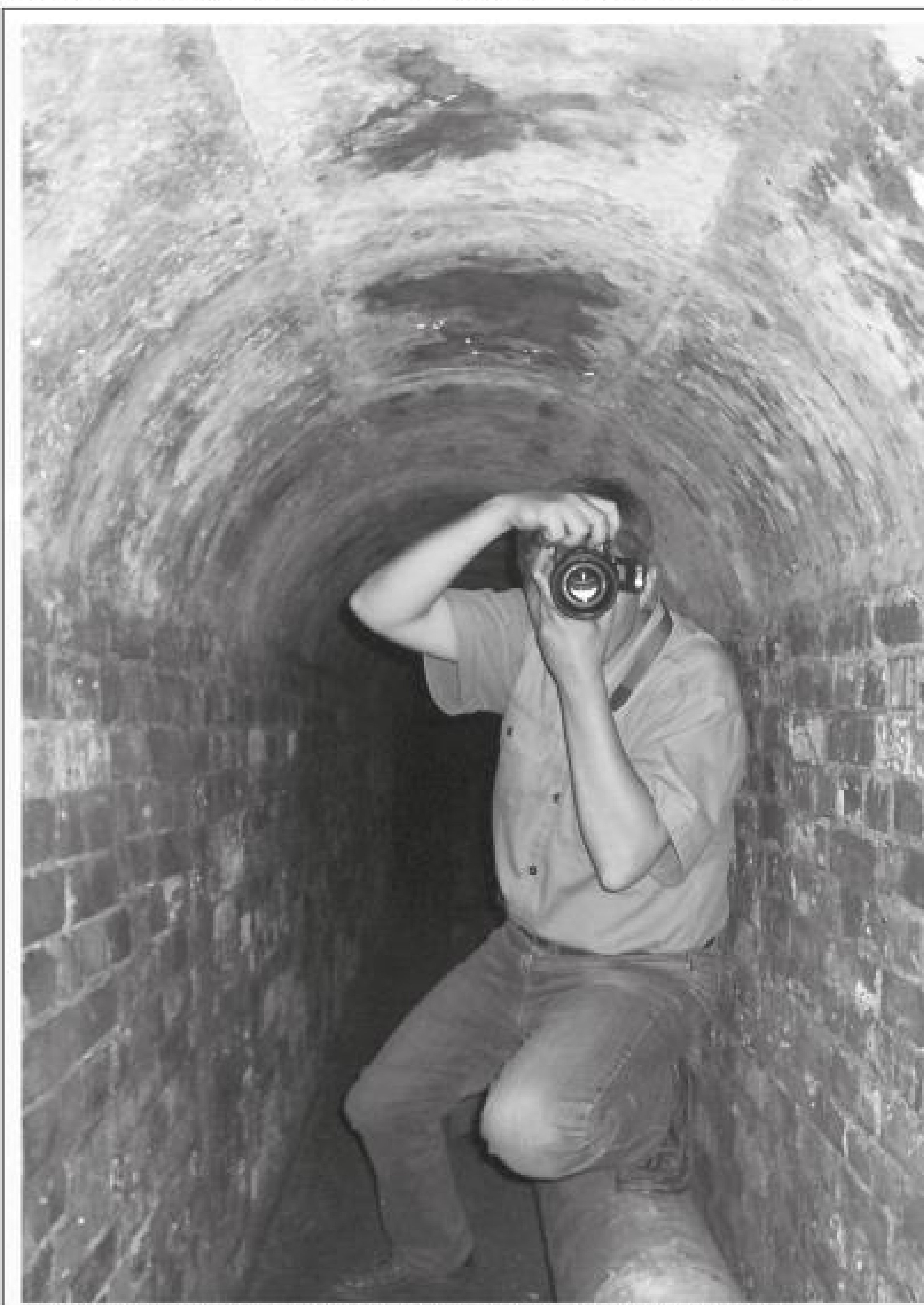
управе: «...Я входил уже в отношение с правлением общества водоснабжения, но оно обвиняет городское правление в несговорчивости, а потому я не имею возможности сделать что-либо к удовлетворению настоящего ходатайства управы».

По материалам
Анатолия СТРЕЛКОВА

Справедливости ради.

Постараюсь выступить в роли адвоката городских властей тех времен в этом давно минувшем деле. Они вовсе не сидели сложа руки в ожидании новых неприятностей от магистральной трубы, что подавала воду с берега Тускари на городской холм. Наоборот – работа была проделана очень большая. Специально для укладки трубы выкопали и обложили кирпичом подземную галерею (в полный рост человека, общей длиной около 100 метров), которая, на этот раз, тянулась не наискосок, а строго по образующей холма. Толстостенные чугунные трубы зафиксировали на специальных подпятниках, что должно было способствовать общей жесткости конструкции. Применили в конце концов и фланцевые соединения, но лишь в той части трубы, где она от некрутого подъема (под 25 градусов) переходит к вертикальному направлению – там чугунные трубы заменены железными, к которым и приварены фланцы. Впрочем, есть основания полагать, что сделано это было уже гораздо позже описанного выше происшествия... А в остальном (примерно 4/5 общей длины) положены были чугунные трубы (они находятся там и сегодня со свинцовой уплотняющей набивкой... Кстати, на кирпичных стенах галереи сохранились многочисленные следы аварий, когда вода разливалась очень обширно, и, судя по всему, стояла там подолгу.

Не знаю, как насчет чугунной трубы и фланцев, но саму подземную галерею можно использовать по назначению хоть завтра - исполнено надежно. **В.К.**

Журналист-фотограф Валерий Безугольников в подземной галерее под Первомайским парком фотографирует вашего покорного слугу.